

На правах рукописи

Гунькова Дарья Евгеньевна

**ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАТОРА – РАДИОВЕДУЩЕГО**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент
Кононова Инна Владимировна

**Официальные
оппоненты:**

Левицкий Андрей Эдуардович
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», профессор кафедры
лингвистики, перевода и межкультурной
коммуникации

Степанова Наталия Валентиновна
кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И.
Ульянова (Ленина), профессор кафедры
иностранных языков

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (ФГБОУ ВО
«ВГСПУ»)

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д212.354.09 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа основана на положениях теории медиаполитического дискурса, теории речевых жанров и дискурсивной персонологии. В фокусе исследования находится дискурсивная личность американского политического комментатора – радиоведущего. На материале текстов скриптов авторских радиопередач известных современных американских политических комментаторов были выявлены коммуникативно-прагматические, аксиологические, лингвокультурные и языковые характеристики дискурсивной личности политического комментатора – радиоведущего.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного описания отдельных типов языковой личности в зависимости от особенностей речевой деятельности человека в определенных дискурсивных формациях. Рассмотрение дискурсивной личности американского политического радиокomentатора является актуальным в связи с важностью дальнейшего изучения англоязычной политической медиакоммуникации как феномена современного дискурсивного пространства. Обращение к данному вопросу представляется своевременным в связи с ростом интереса лингвистов к вопросам изучения индивидуальной и типовой языковой личности в рамках теории речевого воздействия.

Степень разработанности научной проблемы.

На современном этапе развития лингвистической науки накоплен значительный опыт в вопросе изучения форм актуализации языковой личности в различных видах коммуникации, что обусловило появление работ, в которых анализируется как сам феномен языковой личности, так и ее типы (диалектная, коллективная, индивидуальная, обобщенно-типовая и др.). Данная проблематика получила разработку в трудах В.В. Виноградова [1963], Г.И. Богина [1984], Ю.Н. Караулова [1987], В.И. Карасика [2014, 2016], И.А. Стернина [2010] и др. В настоящее время активно развивается дискурсивно ориентированный подход к описанию языковой личности, предполагающий обращение к процессуальной стороне ее проявления в динамической среде социокультурных интеракций [Карасик, 2016; Плотникова, 2005; Синельникова, 2011 и др.]. Объектом детального рассмотрения на материале разных языков становилась дискурсивная личность политика [Дайнеко, 2011; Даулетова, 2002; Домышева, 2011; Журавлева, 2012; Изюров, 2006; Цуциева, 2018 и др.]. В последнее десятилетие возрос интерес ученых-лингвистов к изучению языковой/дискурсивной личности в медиакоммуникации, что нашло отражение в работах Галстян [2010], Акаевой [2011], Касимхановой [2015], Болотнова [2016], Филимоновой [2017], Пака [2018], Сюй [2019] и др. На материале русского языка исследовалась языковая личность радиоведущего [Айтенова, Балобанова, 2016; Ермоленкина, 2017; Волкова, 2018]. Тем не менее, в отечественной германистике до сих пор не было представлено

целостного исследования, посвященного изучению дискурсивной личности англоязычного политического комментатора – радиоведущего.

Основная цель исследования заключается в выявлении коммуникативно-прагматических, аксиологических и языковых характеристик дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. определить место жанра «политического радиокomentarия» в системе речевых жанров политического медиадискурса;

2. выявить основные коммуникативно-прагматические стратегии, используемые дискурсивной личностью американского политического комментатора – ведущего авторской радиопрограммы с целью достижения поставленных целей коммуникации;

3. выделить ведущие типы коммуникативной тональности, характерные для дискурсивной личности американского политического комментатора – ведущего радиопрограммы, и описать средства их языковой актуализации;

4. с использованием количественных и качественных методов исследования определить основные инструменты и средства языковой реализации манипулятивного воздействия в дискурсе американского политического комментатора – ведущего радиопрограммы;

5. выявить аксиологические характеристики дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего.

Объектом исследования является дискурсивная личность американского политического комментатора – радиоведущего авторской программы.

Предмет исследования – коммуникативно-прагматические, аксиологические и языковые характеристики дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов в следующих областях:

– теории текста и дискурса (Т.А. ван Дейк, П. Серио, Н. Фэрклаф, В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, Л.А. Кочетова, Е.Ю. Ильинова, О.Б. Сиротина и др.);

– политической лингвистики (Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, В.Е. Чернявская, А.А. Тертычный, Т.А. Дедушкина, Ж.В. Зигманн и др.);

– медиалингвистики (Н. Фэрклаф, М.Р. Желтухина, Т.Г. Добросклонская, Т.В. Шмелева и др.);

– теории речевой агрессии (В.Ю. Апресян, Е.И. Шейгал, Т.А. Воронцова, К.Ф. Седов, А.П. Сковородников, Ю.В. Щербинина, А.В. Карякин, М.А. Фирсова и др.);

– лингвоперсонологии и теории языковой личности (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.И. Карасик, С.Н. Плотникова, С.Г.

Воркачѳв, О.В. Лутовинова, Л.Н. Синельникова, С.А. Сухих, О.Н. Шевченко, М.Г. Цуцьева и др.);

– лингвопрагматики (И.П. Сусов, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурза, А.А. Кибрик, К.Ф. Седов, Л.В. Цурикова, А.К. Михальская, Е.В. Омельченко, О.Н. Паршина, А.А. Распопова, Н.Б. Руженцева, В.М. Соковнин и др.);

– лингвокультурологии (В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, И.В. Кононова и др.).

Методическую основу исследования составляют описательно-сопоставительный, функционально-семантический, контекстуальный и ситуативно-интерпретационный методы анализа текста и дискурса, которые в своем взаимодействии обеспечивают интегративный междисциплинарный подход к изучаемым коммуникативно-речевым процессам и явлениям. Для получения достоверных результатов использовался метод количественного анализа. Исследование аксиологических ориентиров дискурсивной личности американского политического радиокomentатора проводилось с использованием методов корпусной лингвистики. Корпусный анализ осуществлялся с применением корпусного менеджера AntConc [Anthony, 2019] и системы семантической разметки исследовательского центра Ланкастерского университета, специализирующегося на автоматизированном анализе больших массивов текстов естественного языка (UCREL Semantic analysis system) [<https://ucrel.lancs.ac.uk/usas/>].

Материалом исследования послужил корпус текстов, включающий в себя скрипты 13 полных радиопередач («The Glenn Beck Program», «The Savage Nation», «The Mark Levin Show») известных американских политических комментаторов (Гленна Бека, Майкла Алана Вайнера и Марка Левина) общим объемом 115792 слова. Радиопередачи были посвящены предвыборной агитации (в период президентской предвыборной кампании в США, октябрь – ноябрь 2016 г.) и послевыборной полемики (январь – март 2017 г.).

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его теоретической базой, складывающейся из научных работ ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории коммуникации, лингвопрагматики, лингвистики текста и дискурса, функциональной стилистики, медиалингвистики; использованием адекватных задачам исследования методов анализа рассматриваемого эмпирического материала; репрезентативным и актуальным материалом исследования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

В соответствии с паспортом научной специальности 10.02.04 – «Германские языки» в диссертации исследуется англоязычная дискурсивная личность. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: слово, как основа единства языка, типы лексических единиц германских языков, структура словарного состава, функционирование лексических единиц; особенности стилистического

воздействия и экспрессивных средств германских языков; лексика и внеязыковая действительность; корпусные исследования германских языков.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем впервые выделена дискурсивная личность американского политического комментатора – радиоведущего; установлены её коммуникативные, аксиологические и языковые характеристики.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Анализ дискурсивной личности сводим к следующим процедурам: выявлению ведущих коммуникативно-прагматических стратегий и тактик, используемых дискурсивной личностью с целью достижения целей коммуникации, и описанию средств их языковой реализации; выделению типов коммуникативной тональности, выбираемых дискурсивной личностью; определению её аксиологических характеристик.

2. Доминантными коммуникативными стратегиями дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего являются: стратегия дискредитации оппонента, стратегия самопрезентации и манипулятивная стратегия. Стратегия дискредитации в дискурсе политического комментария на американском радио поддерживается системой коммуникативных тактик, основными из которых являются: тактика компрометации оппонента, тактика вербальной дискриминации и тактика вербальной инсинуации. Стратегия самопрезентации реализуется тактиками самовосхваления, эпатирования адресата, фасцинативного воздействия на адресата и демонстрации профессионального успеха.

3. Основными типами манипулирования в дискурсе американского политического комментатора – радиоведущего являются референциальное и аргументативное. Референциальное манипулирование представлено двумя разновидностями: фактологической и фокусной. К наиболее частотным приёмам, реализующим тактику *фактологического манипулирования*, относятся: спекуляции о будущем, высказывания с гипостазированием, квазиколичественные высказывания, квазиструктурные высказывания, квазиточные высказывания. Ведущими тактиками *аргументативного манипулирования*, используемыми дискурсивной личностью американского радиокomentатора, являются: тактика формулирования точки зрения в неопровержимой форме и тактика маскировки интенции коммуникативных ходов.

4. Речевая агрессия является доминантной тональностью дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего. Основными коммуникативными актами агрессии в жанре политического радиокomentария являются: оскорбление, возмущение, обвинение, насмешка, констатация некомпетентности и опосредованное прерывание коммуникативного контакта.

5. Доминантными аксиологическими ориентирами дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего являются ценности *«patriotism»*, *«welfare»*, *«security»*, *«freedom»*, *«social*

justice», «*family*», «*religion*», относящиеся к числу национально-специфичных лингвокультурных аксиологических доминант. Дискурсивно-специфичными являются концепты «*power*», «*fight*» и «*fear*», поддерживающие агональный характер коммуникации, а также ценность «*truth*», способствующая реализации тактик манипулирования, основанных на искажении истинностного аспекта высказывания. Апелляция к данным ценностям представляет собой важный инструмент воздействия в дискурсе политического комментария на американском радио.

Теоретическая значимость диссертации обеспечивается тем, что она вносит вклад в развитие таких направлений языкознания, как:

– лингвоперсонология и теория языковой личности, что обеспечивается исследованием коммуникативно-прагматических, аксиологических и языковых характеристик дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего;

– теория дискурса, что достигается комплексным подходом к интерпретации дискурса, реализация которого осуществляется посредством исследования медиаполитических текстов с привлечением социокультурной ситуации;

– стилистика английского языка, что осуществляется посредством исследования лингвостилистических средств реализации коммуникативно-прагматических стратегий и тактик, используемых дискурсивной личностью американского политического радиокомментатора – ведущего авторской программы с целью достижения поставленных целей коммуникации;

– лингвокультурология, что обусловлено выявлением ценностных доминант исследуемой дискурсивной личности и установлением зависимости выбора языковых структур от национальной культуры.

Практическая значимость полученных результатов и выводов диссертации определяется тем, что её основные положения могут быть использованы в преподавании вузовских курсов лексикологии и стилистики английского языка, теории дискурса, а также спецкурсов по прагмалингвистике, политической лингвистике, медиалингвистике и теории речевого воздействия.

Апробация теоретических положений и результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на международной научно-практической конференции «6th International Conference on Meaning and Knowledge Representation» (Санкт-Петербург, 2017), XXV Международной научной конференция «Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике: русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества» (Санкт-Петербург, Институт иностранных языков, 2017), III Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике» (Москва, МГИМО, 2017), международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения» (North Charleston, USA, 2017), I Всероссийской (национальной) конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы

нашего времени» (Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 2018), IV Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике» (Москва, МГИМО, 2019), IX Международной научно-методической конференции «Англистика XXI века» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2018), Международной научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2018), на VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2018), на весенней международной научной школе «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» (Санкт-Петербург, 2017) и X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Екатеринбург, УГПУ, 2020).

Основные положения диссертации изложены в 9 публикациях общим объемом 4,3 п.л. (авторский вклад – 3,25 п.л.), 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом 200 страниц состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор объекта исследования, актуальность и новизна диссертации, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяется теоретическая и методологическая база исследования, описываются методы анализа и эмпирический материал, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются наиболее значимые результаты исследования, полученные лично соискателем, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

В первой главе диссертации «**Дискурсивная личность как объект лингвистического исследования**» описаны сложившиеся к настоящему моменту в лингвистике подходы к изучению языковой личности; изложены основные положения существующих концепций лингвистической типологизации личности; обосновано понятие «дискурсивная личность», представлен алгоритм описания дискурсивной личности.

Феномен языковой личности (ЯЛ) становится объектом активного лингвистического изучения с 80-х годов XX в. Если обратиться к истокам осмысления этого понятия, то становится очевидным, что почти одновременно этот термин появляется в 30-е гг. XX в. в работах Й.Л. Вайсгербера [1959, 1963] и В.В. Виноградова [1963]. Последующее изучение феномена языковой личности привело к его углубленному описанию в трудах Г.И. Богина [1984], Ю.Н. Караулова [1987], В.И. Карасика [2014, 2016], И.А. Стернина [2010] и др. Дальнейшее поле исследований ЯЛ расширяется за счет комплекса лингвистических наук, каждая из которых вносит свой вклад в изучение различных аспектов рассматриваемого

феномена. Так, *лингвокультурология* сосредоточена на изучении триединства язык – культура – языковая личность [Карасик, 2002; Красных, 1998; Степанов, 1998; Тхорик, 2000]. Ценные теоретические и эмпирические сведения относительно разнообразия типов языковой личности дает *лингвоперсонология*. В работах Е.Н. Ивановой [2008], Е.И. Базалук [2010], Н.С. Котовой [2008], С.В. Оленёва [2006] и других авторов не только предлагаются различные варианты моделей языковой личности, но и осуществляется анализ их содержательного наполнения на основе изучения конкретных ЯЛ. В сфере интересов *лингвопрагматики* находится «живой язык в действии, во всем многообразии его социально-функциональных вариантов» [Сусов, 2006].

Проблема описания дискурсивной личности в современной лингвистике обусловлена помещением понятия «языковая личность» в рамки дискурсивной парадигмы исследования [см.: Седов, 2003; Плотникова, 2005; Карасик, 2014, 2016; Ермоленкина, 2017; Кононова, 2019 и др.]. Под дискурсивной личностью понимают динамическое проявление языковой личности в диалогическом взаимодействии. Дискурсивно ориентированный подход к описанию языковой личности предполагает обращение к процессуальной стороне ее проявления в динамической среде социокультурных интеракций [Ермоленкина, 2017, с.37]. В основе понятия «дискурсивная личность» лежит ментальный фактор: мыслительная деятельность детерминирует выбор языковых структур и средств [Синельникова, 2011, с. 457]. Дискурсивные личности рассматривают как участников коммуникативных событий, в условиях которых происходит выбор соответствующих стратегиям-тактических схем коммуникации, а также языковых средств их реализации.

В параграфе 1.2. диссертации «Лингвистическая типология личности: подходы к изучению» рассмотрены существующие в современной лингвоперсонологии подходы к типологизации языковых (дискурсивных) личностей, которые основываются на (1) референции ЯЛ, то есть ее психологических, этнокультурологических, социологических показателях, а также на (2) способе актуализации языковых личностей (их языковых/речевых характеристиках) [Хуранова, 2017, с. 76].

Показано, что типологизация языковых (дискурсивных) личностей может быть проведена на основании следующих критериев:

1. этнического компонента и принадлежности к определенной культуре (культурная/этническая ЯЛ [Тупикова, 2007; Шойсоронова, 2006 и др.], бикультурная / поликультурная ЯЛ [Башиева, Дохова, 2016], полиэтническая ЯЛ [Башиева, 2009]);

2. принадлежности к определенному психологическому типу (экспонентный, субстанциональный и интенциональный типы ЯЛ [Сухих, 1998]);

3. ведущих коммуникативно-прагматических характеристик (конфликтный, центрированный, кооперативный типы ЯЛ [Седов, 2000]);

4. социального статуса «говорящего субъекта» (элитарная, диалектная ЯЛ [Иванцова, 2002]);

5. уровня абстракции (индивидуальная, коллективная, обобщенно-типовая ЯЛ [Караулов, 1987; Нерознак, 1996; Сентенберг, 1994; Шевченко, 2005 и др.]).

Поскольку целью диссертационного исследования является рассмотрение типовой личности американского политического комментатора – радиоведущего, особое внимание в первой главе диссертации уделяется анализу феномена типовой ЯЛ. Отмечается, что «типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как абстрактность, эталонность, собирательность; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной языковой личности» [Шевченко, 2005, с. 7]. Индивидуальная языковая личность совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности.

В данном параграфе диссертации также обосновывается методика описания дискурсивной личности, принятая в работе, в основе которой лежит подход к изучению дискурсивной личности и *выделению её типов* В.И. Карасика [Карасик, 2008, 2014, 2016]. Типология дискурсивных личностей в рамках данного подхода может строиться на основании целого ряда критериев, в том числе и с учетом того типа общения, в котором соответствующая личность наиболее часто принимает участие и в котором она выражает себя особенно ярко. В качестве точки отсчета в изучении дискурсивной личности принимается повседневный бытовой дискурс. На фоне этого типа дискурса маркированными оказываются типы общения, выделяемые с *учетом тематики и содержания коммуникации, участников и целей коммуникации, коммуникативной тональности и коммуникативных действий* [Карасик, 2016].

Таким образом, в диссертации предлагается алгоритм описания дискурсивной личности, который сводится к следующим основным процедурам:

- выявлению доминирующих коммуникативно-прагматических стратегий и тактик, используемых дискурсивной личностью с целью достижения основных целей коммуникации, и описанию языковых средств их реализации;
- определению типов коммуникативной тональности, к которым прибегает дискурсивная личность;
- описанию доминантных аксиологических характеристик дискурсивной личности.

Во второй главе диссертации «**Радиокомментарий как жанровая разновидность медиаполитического дискурса**» обсуждается проблематика выделения жанров политической коммуникации; описываются характеристики медиаполитического дискурса; освещаются основные коммуникативные стратегии медиаполитического дискурса; определяется место политического радиокомментария в системе жанров медиаполитической коммуникации.

В параграфе 2.1. «Характеристики медиаполитического дискурса» выделяются основные характеристики политического дискурса. Отмечается, что политический дискурс представляет собой институциональное общение, подразумевающее актуализацию определенной системы профессионально ориентированных знаков. Обосновывается возможность включения медиаполитического дискурса в сферу политической коммуникации [см: Schudson, 1997; Шейгал, 2004; Карасик, 2014]. Подчеркивается, что интенция борьбы за власть находит отражение в таком свойстве политического медиадискурса как агональность, которая трактуется как одна из базовых характеристик политического дискурса [Шейгал, 2004, с. 326]. В широком смысле агональность понимается как модус коммуникации, в котором противоборствующие стороны добиваются превосходства при помощи определенных стратегий и тактик. Агональность предопределяет ключевой набор типов коммуникативной тональности, которые становятся важнейшей характеристикой дискурсивных личностей в медиаполитической коммуникации.

В настоящее время СМИ, прежде выступавшие в роли медиатора, становятся производителем нового информационного продукта и источником пропаганды. Адресатом медиаполитического дискурса является массовая аудитория, ориентация на которую влечет упрощение языкового оформления, усреднение знаний и ценностей. Слияние политического и массмедиального дискурсов создает необходимый инструмент для проявления власти и оказания влияния, «основанного на особом рода мощи, возникновение которой стало возможным в эпоху глобальных массовых, культурных и медийных коммуникаций; по сути, речь идет о новейших дискурсивно-коммуникативных ресурсах современного идеологического властвования в сфере политики» [Русакова, 2014, с. 66].

В параграфе 2.2. «Радиокомментарий в системе жанров медиаполитической коммуникации» на основе анализа существующих в современной лингвистике подходов к типологизации жанров политической и медиа-коммуникации определяется *место радиокомментария в системе жанров политического и массмедиального дискурсов.*

В соответствии с подходом к выделению жанров политической коммуникации Е.И. Шейгал [2000, 313-328], жанр радиокомментария занимает *срединное положение между неформальными и официальными жанрами.* По функциональной структуре жанр радиокомментария является *агональным*, так как направлен на борьбу за власть. По критерию места в полевой структуре жанрового пространства радиокомментарий относится к категории *вторичных жанров* политической коммуникации.

В данном разделе диссертации также определяется место радиокомментария *в системе жанров медиакоммуникации.* В современной медиалингвистике выделяют три канонизированные жанровые группы в рамках медиакоммуникации: *информационную, аналитическую и художественно-публицистическую* [Желтухина, 2016, с. 294]. Жанровая дифференциация массмедиального дискурса обусловлена в том числе и

каналом передачи информации, т. е. средствами массовой информации (информационные агентства, пресса, *радио*, телевидение, Интернет). Установлено, что в рамках данного подхода жанр радиокomentarия относится к *аналитическим радиожанрам*.

По способу включения комментария в программу вещательного дня выделяют два его вида: комментарий, являющийся самостоятельной передачей (или определенной законченной структурной частью программы), и краткий комментарий, входящий в передачу в качестве составного элемента.

Специфика общения посредством радио обусловлена его режимными, техническими характеристиками. Режимные характеристики радиовещания создают условия для формирования особых состояний адресата, возникающих в процессе прослушивания передачи, а именно – эффектов присутствия, доверительности и диалогичности. Совокупность этих трёх эффектов создаёт особую коммуникативную ситуацию, которая облегчает механизм массового воздействия.

В третьей главе диссертации «Моделирование дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего» исследуются коммуникативно-прагматические характеристики дискурсивной личности радиоведущего; рассматривается речевая агрессия как доминантная коммуникативная тональность жанра политического радиокomentarия; с применением методов корпусной лингвистики описываются основные ценностные ориентиры дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего.

С целью описания типовой дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего были созданы три подкорпуса скриптов передач авторских радиопрограмм известных американских политических комментаторов консервативной направленности Гленна Бека, Майкла Алана Вайнера и Марка Левина («The Glenn Beck Program», «The Savage Nation», «The Mark Levin Show»).

Композиционно каждая из передач включает: вступительный блок, в котором радиоведущий даёт характеристику тех или иных политических событий и комментирует актуальные прецедентные тексты из сферы политики; блок «вопрос-ответ», в котором ведущий отвечает на вопросы слушателей; заключительный блок, в котором комментатор подводит итоги обсуждений.

В ряде случаев подкорпусы исследовались отдельно с последующим выделением инвариантных и вариативных характеристик индивидуальных дискурсивных личностей. В частности, данная исследовательская модель применялась при описании стратагемно-тактической организации дискурса типовой языковой личности ведущего политической радиопрограммы. При выявлении аксиологических характеристик дискурсивной личности три подкорпуса объединялись в один, так как все выбранные для анализа радиопрограммы были направлены на продвижение идеологической платформы республиканцев. Основная стратегическая цель речевых

действий радиокomentаторов состояла в укреплении политической позиции Дональда Трампа и ослаблении его политических конкурентов.

В параграфе **3.1. «Радиоведущий авторской программы как медийная дискурсивная личность»** отмечается, что политический радиокomentатор, будучи медийной языковой личностью, способной сообщать информацию об актуальных политических событиях массовому адресату, реализуется в порождаемых им медиатекстах, которым свойственны: специфическая коммуникативная тональность, медийность, обусловленная «детерминацией форматными и техническими возможностями канала» [Казак, 2012, с. 323], социальная оценочность, идеологическая ориентация, полидискурсивность и интертекстуальность.

В данном разделе обосновывается выбор в качестве объекта исследования индивидуальных дискурсивных личностей американских политических комментаторов Гленна Бека, Майкла Алана Вайнера и Марка Левина. Приводится экстралингвистическая информация о выбранных журналистах, отмечается их высокая популярность в современной Америке и востребованность их авторских радиопрограмм.

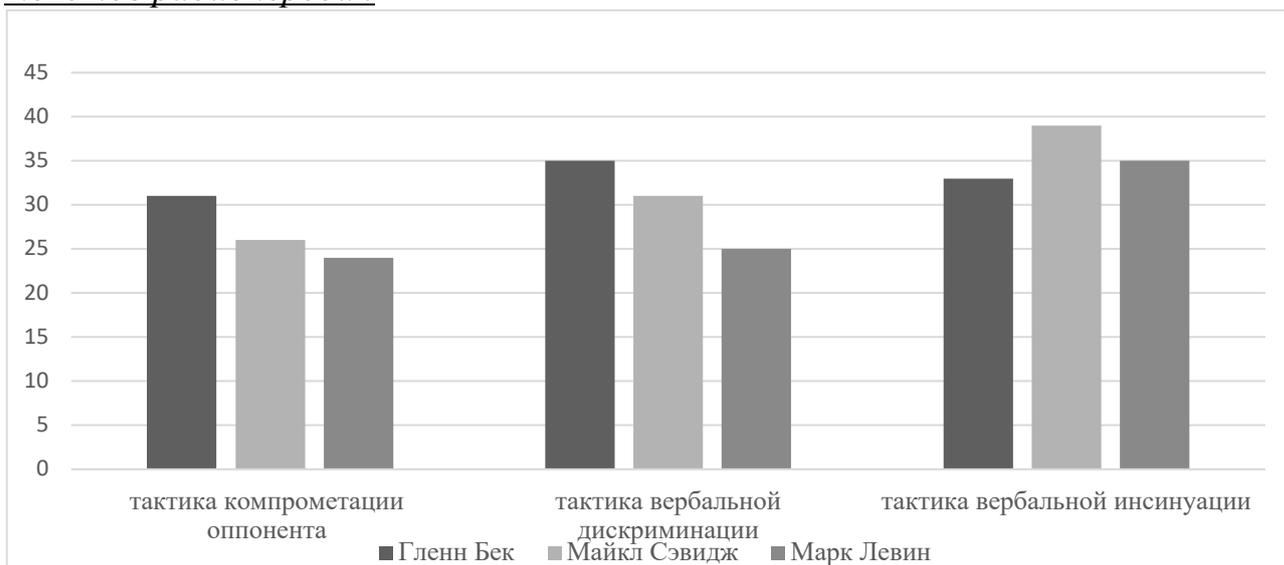
В параграфе **3.2. «Коммуникативно-прагматические характеристики дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего»** описываются коммуникативно-прагматические характеристики исследуемой дискурсивной личности.

В разделе **3.2.1. «Понятие стратагемно-тактической организации дискурса»** кратко излагаются существующие в современной лингвистике представления о коммуникативных стратегиях и тактиках, их классификациях и функциях.

В параграфе **3.2.2. «Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокomentатора»** на основании проведенного исследования с привлечением качественных и количественных методов устанавливается, что основными тактиками, реализующими стратегию дискредитации как доминанту дискурсивной личности американского политического радиокomentатора, являются: тактика компрометации оппонента (разоблачение, обнародование негативных фактов, подрывающих репутацию оппонента), тактика вербальной дискриминации (оскорбление, насмешка, игнорирование) и тактика вербальной инсинуации (создание запоминающегося негативного образа оппонента).

С использованием методов интерпретативного и количественного анализов в каждом из подкорпусов скриптов радиопередач было выявлено более 200 контекстов, в которых радиоведущие прибегают к стратегии дискредитации с целью осуществления манипулятивного воздействия на аудиторию (см. Рисунок 1). В подавляющем большинстве контекстов наблюдалось использование двух и более дискредитирующих тактик одновременно. Индивидуальные черты исследуемых дискурсивных личностей проявились в незначительном количественном преобладании выбора той или иной тактики.

Рисунок 1. Распределение дискредитирующих тактик в корпусах текстов радиопередач

В частности, Майкл Сэвидж чаще двух других радиокомментаторов прибегает к метафорам, образным сравнениям, окказионализмам, формирующим яркий, запоминающийся негативный образ политического оппонента, таким образом, реализуя тактику вербальной инсинуации. Гленн Бек чаще выбирает тактику вербальной дискриминации, прибегая к инвективной лексике, грубым оценочным разговорным выражениям и сленгу. Делая выводы о типовой дискурсивной личности американского политического комментатора, можно заключить, что вербальная дискриминация и вербальная инсинуация являются коммуникативными характеристиками, свойственными ей в приблизительно равной степени.

Отдельной задачей настоящего исследования являлось описание лингвостилистических средств выражения тактик дискредитации. На первом этапе выявлялись лингвостилистические средства, наиболее часто используемые индивидуальными языковыми личностями с целью реализации стратегии дискредитации, на следующем этапе выделялись общие (типовые) характеристики.

Доминирующими в исследуемом корпусе лингвостилистическими средствами реализации дискредитирующих тактик являются: разговорно-просторечные стилистически сниженные слова (ср.: *to shut up, to be sick of smb* и др.), книжная лексика с негативной коннотацией (ср.: *dictator, false, propaganda, racist, aggression, terrorism, extremism intimidation, monetary crisis* и др.), инвективная лексика (ср.: *idiots, pigs, morons* и др.), стилистические образные средства (метафора, гипербола, образное сравнение, образный перифраз), прецедентные имена, апелляции к прецедентным событиям или высказываниям, авторские окказионализмы.

Употребление эмоционально-оценочной, стилистически сниженной лексики становится неотъемлемой чертой современных СМИ, а также общей тенденцией к вульгаризации речи в медиапространстве. Ср.: *Ah, shut up, you,*

idiot. I'm so sick of you. Can't you just leave? В данном контексте Гленн Бек заочно обращается к Нэнси Пэлоси, лидеру фракции меньшинства в Палате представителей Конгресса США, комментируя ее очередную обвинительную речь в адрес Дональда Трампа. Тактика вербальной дискриминации реализуется посредством коммуникативных ходов опосредованного прерывания коммуникативного контакта (*Ah, shut up, you*) и оскорбления (*idiot*).

Стилистические образные средства, главным образом метафора, гипербола, образное сравнение и образный перифраз, являются следующими по частотности языковыми средствами выражения дискредитирующих тактик в исследуемых корпусах. Установлено, что в большей части выделенных в корпусе контекстов метафора служит реализации тактик вербальной инсинуации и дискриминации (оскорбление, насмешка).

Ср.: *What about any ties George Soros has to foreign organizations and foreign money? Moreover, what about all of his deals? All of his money changing? Was there anything illegal? Jeff Sessions could grill him until he comes out like a fried squid.*

В данном примере объектом речевой агрессии становятся политики, нападающие на сторонников Дональда Трампа – Джеффа Сейшенса и Джорджа Сороса. Развернутая метафора *grill him until he comes out like a fried squid* (*жарить его на гриле до готовности как кальмара*) служит снижению образа референта высказывания. Будучи основанными на ярких, легких для восприятия образах, вербальные инсинуации такого рода надолго остаются в памяти аудитории.

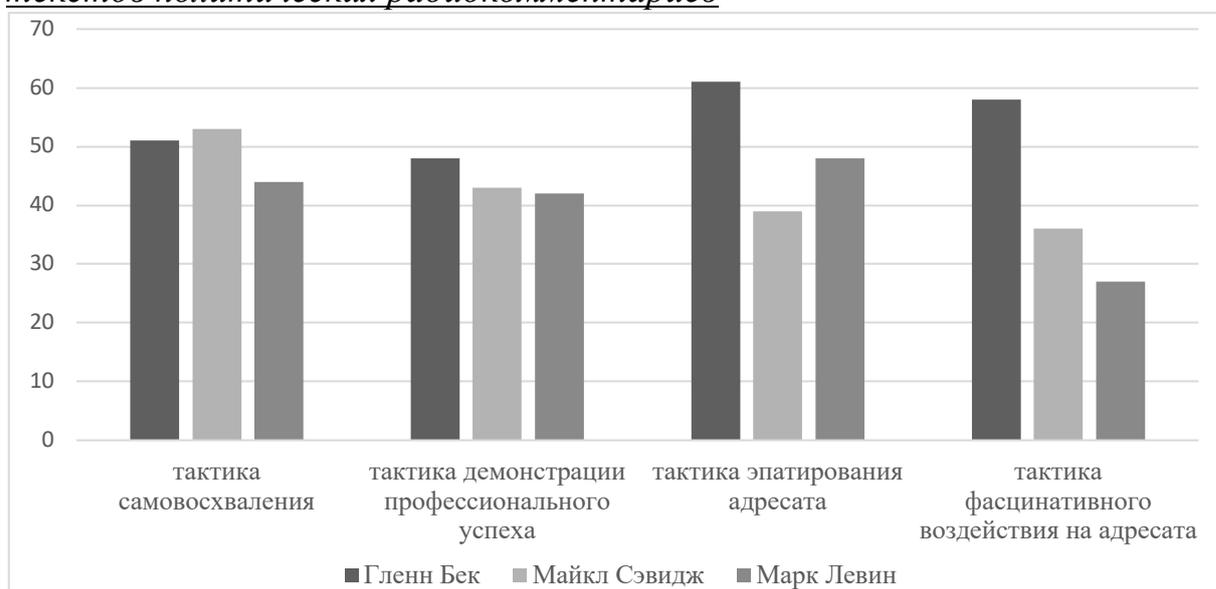
Медиapolитический дискурс насыщен различными типами прецедентных феноменов, которые постоянно воспроизводятся в речах политиков и медийных личностей и функционируют как единицы дискурса, поддерживаемые механизмами интертекстуальности. Анализ текстового материала показал, что с целью реализации стратегии дискредитации американские политические комментаторы – радиоведущие используют в первую очередь прецедентные имена, апелляции к прецедентным событиям или высказываниям. Апелляции к национально-прецедентным феноменам количественно превосходят репрезентации универсально-прецедентных феноменов в исследуемом жанре, что можно объяснить необходимостью пробуждать у аудитории чувство причастности к своему народу, единения с ним.

В параграфе 3.2.3. «Стратегия самопрезентации в дискурсе американского политического комментатора – радиоведущего» рассматриваются самопрезентационные тактики в дискурсе исследуемой медийной языковой личности. Отмечается, что под самопрезентацией в политической коммуникации понимается «управление впечатлением, которое говорящий желает произвести на аудиторию с целью оказания на нее воздействия; это «самоподача» оратора, вербальная демонстрация его личностных качеств, так называемое автопортретирование» [Атьман, 2011, с. 96]. Количественный и качественный анализ отобранных текстов позволил

заклучить, что основными прямыми вербальными тактиками, реализующими стратегию самопрезентации в жанре политической радиопрограммы, являются: самовосхваление, демонстрация профессионального успеха, эпатирование адресата и фасциативное воздействие на адресата.

В каждом из подкорпусов скриптов радиопередач было выявлено более 150 контекстов, в которых радиоведущие прибегают к стратегии самопрезентации. Приведенная ниже гистограмма (см. Рис. 2) демонстрирует распределение тактик самопрезентации в дискурсе каждой исследуемой индивидуальной языковой личности.

Рисунок 2. Распределение тактик самопрезентации в корпусах текстов политических радиоконментариев

Очевидно, что каждый радиоконментатор прибегает ко всем выделенным тактикам в большей или меньшей степени. При этом наблюдается определенная вариативность: Гленн Бек чаще других прибегает к тактикам эпатирования адресата и фасциативного воздействия, а Майкл Сэвидж к тактике самовосхваления. Для Марка Левина в наименьшей степени характерна тактика фасциативного воздействия на адресата. Инвариантные характеристики типовой языковой личности можно выявить путем выделения общих черт.

Особенностью вербализации тактики самовосхваления в дискурсе американского политического комментатора – радиоведущего является частотное употребление предикативной модели “I am a...” с целью субъективной положительной оценки своих достижений. В качестве именной части данного типа конструкций выступают оценочные существительные и прилагательные (*fair, fair-minded, good, balanced, honest, best, idealist, believer* и пр.).

Ср.: (1) *I’m a big believer... What we think, we will become and create. I think I’m actually finally beginning to get it. I really do!* (Марк Левин); (2) *I’m a guy who’s very fair, I’m a fair-minded basher...I am a critic. I’m a social critic*

that's what a commentator is. If I'm not a good critic I wouldn't be in this business now! (Майкл Сэвидж).

Часто применяемым приемом самовосхваления в исследуемом дискурсе является *создание положительного образа на собственном примере преодоления трудностей*. Ср.: *Because, you see, I can't retire now, I can't retire because of this election. So, I'm stuck* (Гленн Бек).

Характерной чертой дискурсивной личности американского политического журналиста – радиоведущего является тенденция к одновременному использованию тактик самовосхваления и демонстрации профессионального успеха. Ср.: *This is astounding to me! Absolutely! I am telling you as somebody who served under an Attorney General, directly under an Attorney General! I can't believe this!*

В данном контексте тактика демонстрации профессионального успеха реализуется посредством *приема отождествления с авторитетной фигурой*. Говоря об опыте работы под непосредственным руководством генерального прокурора, Марк Левин подчеркивает свою безусловную компетентность в делах, которые обсуждает в рамках своей авторской программы. При этом очевидно, что использование интенсификаторов, эмотивной лексики, восклицаний, которые маркируются в устной речи специальными интонационными паттернами, делает данное высказывание не только объективным указанием на успешный профессиональный опыт, но и актом самовосхваления.

Проведенный анализ позволил выявить тенденцию к использованию нескольких самопрезентационных тактик одновременно в качестве коммуникативной характеристики исследуемой дискурсивной личности. Ведущей самопрезентационной тактикой в арсенале американского политического радиоведущего является тактика эпатирования. Эпатирование становится в дискурсе политической радиопередачи основным инструментом провокативной самопрезентации. Тактики самовосхваления, демонстрации профессионального успеха и фасцинативного воздействия на адресата также играют важную роль в реализации стратегии самопрезентации, частично снижая остроту психологической реакции аудитории на вербальную агрессию и повышая степень эмоциональной сопричастности и доверия.

В параграфе **3.2.4 «Способы реализации манипулятивной стратегии в дискурсе политического комментатора – радиоведущего»** описаны стратегии и тактики манипулятивного воздействия в дискурсе авторской радиопрограммы на американском радио, а также средства их языковой объективации.

Важнейшей составляющей манипулятивного воздействия в политической коммуникации является преобразование информации в интересах говорящего и, соответственно, уклонение от истины. Вслед за Е.И. Шейгал в зависимости от характера информационных преобразований в политическом дискурсе мы разграничиваем два вида манипулирования: референциальное и аргументативное [Шейгал, 2000, с. 234]. В рамках

референциального манипулирования выделяются две его разновидности: фактологическое манипулирование, под которым понимается искажение фактов (ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки, создание референциальной неопределенности) и фокусировочное манипулирование – сдвиг прагматического фокуса, в результате которого меняется угол зрения и, соответственно, характер восприятия денотата [Шейгал, 2000, с. 234].

Аргументативное манипулирование, связано с нарушением постулатов общения и реализуется следующими тактиками: (1) нарушением логики развития текста или цельности текста (уход от ответа, переключение темы); (2) уклонением от обязанности доказывания, например, использование стратегии иммунизации; (3) формулированием точки зрения в неопровержимой форме, не требующей доказательств; (4) уклонением от полноты представления информации, подтверждающей высказанную точку зрения, в частности, опущением квантификаторов точности и введением квантификаторов неопределенности; (5) маскировкой интенции коммуникативных ходов [Шейгал, 2000, с. 236].

Тактика маскировки интенции коммуникативных ходов реализуется следующими приемами: маскировкой ассерции под пресуппозицию или импликацию [см.: Николаева, 1988; Булыгина, Шмелев, 1997]; маскировкой возражения под видом согласия [Булыгина, Шмелев, 1997], использованием ложных аргументов [White, 1996] и др.

В результате количественного анализа отобранных текстов радиопередач, нами было выявлено 632 контекста, в которых наблюдалось использование тактик и приемов манипулирования, основанного на искажении истинностного аспекта высказывания. В целом ряде контекстов наблюдается конвергенция приемов референциального и аргументативного манипулирования.

Было установлено, что референциальное и аргументативное манипулирование имеют приблизительно равную значимость в дискурсе американского политического комментатора – радиоведущего. При этом в рамках референциального манипулирования количественно незначительно (на 7%) преобладают контексты, в которых вербализуются тактики фактологического референциального манипулирования.

В результате проведенного ситуативно-интерпретационного анализа отобранных отрывков, направленных на реализацию тактики референциального фактологического манипулирования, было установлено, что наиболее частотными приёмами, реализующими эту тактику, являются: (1) прием *спекуляции о будущем*, (2) *высказывания с гипотазированием*, (3) *квазиколичественные высказывания*, (4) *квазиструктурные высказывания*, (5) *квазиточные высказывания*.

Наиболее частотным приемом *референциального фактологического манипулирования* является суждение о фактах, истинность которых не может быть верифицирована, к которым в первую очередь относятся *спекуляции о будущем*.

*Ср.: I want you to know. All of the things I warned about: extremism, civil unrest, monetary crisis, war. **It's all coming.** And I believe the average person can feel it. It's what they feel inside. It's not a prediction it's a warning.*

К техникам референтного фактологического манипулирования относятся также высказывания с *гипостазированием*. В подобных случаях абстрактные или собирательные объекты наделяются (посредством предиката) свойствами объектов иной категориальной отнесенности. В основе гипостазирования как манипулятивной техники лежит механизм концептуальной метафоры. *Ср.:*

(1) *I thought that this **market** in this country was much **more fragile** than it is.*

(2) *It is Trump who is trying to stop **the bleeding of this country.***

Фокусировочное референциальное манипулирование состоит в намеренном помещении в поле зрения аудитории лишь выгодного адресанту аспекта обсуждаемой политической ситуации либо фигуры. Основной тактикой фокусировочного манипулирования в дискурсе американского радиоведущего является дисфемизация.

*Ср.: And Barack Obama and John McCain. And Barack Obama and Mitt Romney. I've learned. I am NOT going to say that either one of these two is going to be the **death of us (death – a serious mistake).***

Количественный анализ показал, что ведущими тактиками аргументативного манипулирования, используемыми радиоведущими являются *тактика создания впечатления очевидности и общеизвестности факта* и *тактика маскировки интенции коммуникативных ходов*.

Анализ частотности слов корпуса, проведенный при помощи корпус-менеджера AntConc, позволил сделать количественно верифицированные выводы о ведущей роли *тактики создания впечатления очевидности и общеизвестности факта* в числе тактик аргументативного манипулирования в исследуемом дискурсе. Основной целью данной тактики является моделирование социальной нормы, формирование ранее не существующих у реципиента текста фоновых знаний, что позволяет получить тотальный контроль над характером последующей реакции массовой аудитории. В исследуемом корпусе данная тактика реализуется преимущественно посредством употребления маркеров субъективной модальности (*of course, sure, clearly* и т.д.), ментальных предикатов, безличных местоимений и пассивных конструкций.

Использование ментальных предикатов в сочетании с личным местоимением *you* помогает комментатору генерировать в сознании слушателей представление о сообщаемых фактах как общеизвестных и отвечающих общественной норме. Наиболее частотными в дискурсе исследуемой медийной личности являются глаголы: *know* (497), *understand* (61), *hear* (45), *remember* (29), *trust* (18). В скобках указана абсолютная частотность слов в корпусе.

*Ср.: (1) Now they're leaking CNN which is fake news, **you know** it's always been faked...; (2) And **you know** that, they will take what you give them.*

Основными коммуникативными приемами реализации тактики маскировки интенции коммуникативных ходов являются:

1. *маскировка оценочного суждения под риторический вопрос,*
2. *маскировка ассерции под отрицание,*
3. *маскировкой ассерции под гипотезирование или пресуппозицию.*

Количественный анализ показал, что *маскировка оценочного суждения под риторический вопрос* является основным приемом, реализующим тактику маскировки интенции коммуникативных ходов в арсенале исследуемой дискурсивной личности. Количество вопросительных предложений составляет 11 % всех высказываний в корпусе текстов Гленна Бека, 9 % в корпусе Майкла Сэваджа и 7 % в текстах скриптов радиопередач Марка Левина.

В числе вопросительных предложений, отобранных нами в исследуемых корпусах текстов, выделяются в первую очередь два типа риторических вопросов: (1) собственно-риторические вопросительные предложения; (2) несобственно-риторические вопросы.

Следующий отрывок комментария из радиопередачи содержит цепь собственно-риторических вопросов:

Where was Jeff Zucker? Where was Jeff Zucker then? Where was CNN? Where was their NBC at that time Hunter Biden joining the Ukrainian oil company as a board member? Would you call that suspicious?

Очевидно, что в данном случае комментатор не интересуется у аудитории, где был Джефф Цукер, и можно ли считать это подозрительным, а утверждает, что Джефф Цукер намеренно не комментировал действия Байдена-младшего на Украине на своем канале, что подозрительно, так как может означать лишь то, что президент CNN Worldwide был в сговоре с политическими оппонентами Трампа.

Задавая несобственно-риторические вопросы аудитории и отвечая на них самостоятельно, радиоведущий создает у слушателей иллюзию независимого осмысления описываемых фактов и самостоятельной оценки событий, в то время как в реальности оценка является навязанной.

Ср: *Still better than Hillary? Exactly!*

Около 25% несобственно-риторических вопросов в исследуемых корпусах текстов не сопровождаются ответами радиоведущего. Задавая вопросы, ведущий предлагает аудитории самостоятельно сформулировать ответы на вопросы.

Примером маскировки ассерции под гипотезирование или пресуппозицию служит следующий контекст: *Administration was investigating top officials in the Trump campaign, maybe even Trump himself, during the course of the election.* К основным языковым средствам реализации данного коммуникативного приема относятся модальные глаголы *may/might* и *could*, модальные наречия *maybe, possibly, likely* и пр.

Параграф 3.3. «Речевая агрессия как доминантная тональность дискурсивной личности американского политического радиокomentатора» посвящен рассмотрению способов реализации

вербальной агрессии в дискурсе политического комментария на радио. Анализ текстов радиопередач показал, что агрессивная тональность является ведущим типом эмоционально-стилевого формата общения исследуемой дискурсивной личности. Было выявлено, что основными коммуникативными актами, выражающими агрессию (тактиками речевой агрессии) в жанре политического радиокomentarия, являются: оскорбление, возмущение, обвинение, насмешка, констатация некомпетентности и опосредованное прерывание коммуникативного контакта.

Установлено, что основными лингвостилистическими средствами объективации вербальной агрессии в дискурсе современного американского политического комментатора – радиоведущего являются: оценочная разговорно-просторечная и книжная лексика, инвективная лексика, стилистические образные средства (в частности, метафора и сравнение), сленг, ирония, неологизмы и окказионализмы, а также аллюзия (аллюзивные имена, отсылки к прецедентным текстам и ситуациям и пр.).

Таблица 1. Распределение лингвостилистических средств реализации агрессии в корпусе текстов политических комментариев

Языковые средства	Количество употреблений в тексте	Процентное соотношение
Разговорно-просторечная оценочная лексика	286	36%
Книжная оценочная лексика	139	17.5%
Стилистические образные средства	105	13%
Инвективная лексика	72	9%
Аллюзия	64	8%
Сленг /жаргон	52	6.5%
Ирония	46	6%
Неологизмы и окказионализмы	29	4%
Итого	793	

Проведенное исследование показало, что агрессивная, саркастичная и провокационная тональности являются ведущими характеристиками речевого портрета современного американского политического комментатора – радиоведущего. Будучи одним из основных инструментов манипулятивного воздействия, речевая агрессия в политической радиопередаче является инструментальной, косвенной, опосредованной и эмоциональной. Несмотря на то, что основной целью политического радиокomentarия является не запугивание аудитории, а ее побуждение к принятию конкретного посткоммуникативного решения, агрессия в данном жанре аффективна и крайне враждебна. Отказ от экологичности коммуникативного поведения в значительной мере мотивирован

необходимостью участия в жесткой конкурентной борьбе в условиях растущей интенсивности информационного потока в современной медиакоммуникации. «Неэкологичность» общения является инструментом эмоционального воздействия на аудиторию, радиоведущий намеренно эпатирует слушателей грубостью своих речевых действий с целью полного захвата их внимания. Степень неэтичности коммуникативного поведения доходит в ряде случаев до уровня, когда становится возможным говорить о *речевом правонарушении* (речевом хулиганстве).

В параграфе 3.4. «Аксиологические ориентиры дискурсивной личности американского политического комментатора – радиоведущего» описание аксиологических характеристик исследуемой дискурсивной личности проводилось с привлечением корпусных методов. Была предложена оригинальная методика анализа, включающая следующие этапы: семантическое тегирование корпуса отобранных текстов радиопередач с использованием системы семантической разметки исследовательского центра Ланкастерского университета, специализирующегося на автоматизированном анализе больших массивов естественного языка (UCREL Semantic analysis system); составление списка абсолютной частотности единиц корпуса с применением корпус-менеджера AntConc [Anthony, 2019] с их последующей семантической категоризацией с целью выделения ведущих дискурсивных ценностей; сопоставительный анализ результатов, полученных на первом и втором этапах исследования, с целью верификации выводов; интерпретативный анализ контекстов, реализующих ценностные смыслы, с целью уточнения способов их репрезентации.

Было установлено, что доминантными ценностями, репрезентируемыми в дискурсе политического комментария на американском радио, являются: «*patriotism*», «*welfare*», «*family*», «*religion*», «*security*», «*freedom*», «*social justice*», относящиеся к числу национальных ценностей американского народа. Дискурсивно специфичными являются ценности «*power*», «*fight*» и «*fear*», которые поддерживают агональный характер коммуникации, а также ценность «*truth*», способствующая реализации манипулятивного воздействия, основанного на искажении истинностного аспекта высказываний.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Данное исследование выполнено в русле теории дискурса, теории речевого воздействия и лингвоперсонологии – актуальных исследовательских направлений современной лингвистики. Объектом исследования стала дискурсивная личность американского политического радиокомментатора – ведущего авторской программы. Выбор объекта исследования обусловил его научную новизну и актуальность: ранее характеристики медийной дискурсивной личности американского радиоведущего не становились предметом отдельного описания. Важнейшей

теоретической предпосылкой исследования стало положение о том, что представление о типовой дискурсивной личности формируется в сознании лингвокультурного сообщества благодаря регулярному тиражированию индивидуальными дискурсивными личностями комплекса языковых и речевых средств, используемых ими в публичных выступлениях.

В результате проведенного исследования удалось:

- выявить доминантные коммуникативно-прагматические стратегии и тактики, используемые ведущим политической авторской программы на американском радио, а также описать лингвостилистические средства их реализации;
- определить типы коммуникативной тональности, свойственные дискурсивной личности американского политического комментатора-радиоведущего;
- описать способы и средства реализации речевой агрессии как доминантного эмоционально-стилевого формата дискурсивной личности американского политического комментатора-радиоведущего;
- с применением методов корпусной лингвистики сделать верифицированные выводы о ценностных доминантах дискурсивной личности американского политического комментатора-радиоведущего.

Апробированная в работе методика описания дискурсивных личностей может быть применима в последующих научных исследованиях, направленных на конструирование типовых дискурсивных личностей в других типах коммуникации.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Гунькова Д.Е. Когнитивно-дискурсивные характеристики жанра массмедийного политического комментария / И.В. Кононова, Д.Е. Гунькова // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 147-151. 0.4/0.2 п.л.

2. Гунькова Д.Е. Дискурсивная личность американского политического радиокомментатора в когнитивном аспекте / И.В. Кононова, Д.Е. Гунькова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 621-625. 0.4/0.2 п.л.

3. Гунькова Д.Е. Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокомментатора / Д.Е. Гунькова // Дискурс. – 2020. – Т. 6. – № 6. – С. 113-125. 1 п.л.

4. Гунькова Д.Е. Ценностная составляющая лингвокультурного типажа «американский политический комментатор» / Д.Е. Гунькова // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: Сборник научных трудов: в 2-х томах. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. – С. 198-204. 0.4 п.л.

5. Гунькова Д.Е. Реализация стратегии убеждения на примере политического комментария / Д.Е. Гунькова // Академическая наука - проблемы и достижения: Материалы XIV международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 05–06 декабря 2017 года. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – С. 10-12. 0.2 п.л.

6. Гунькова Д.Е. Ложное аргументирование как тактика стратегии убеждения на примере политического комментария / Д.Е. Гунькова // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2018. – С. 230-232. 0.2 п.л.

7. Гунькова Д.Е. Особенности реализации стратегии убеждения в дискурсе политического комментария / Д.Е. Гунькова // Англистика XXI века: Материалы IX Всероссийской межвузовской научно-методической конференции. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация консолидации образовательного пространства «Университетские Образовательные Округа», 2019. – С. 36-41. 0.4 п.л.

8. Гунькова Д.Е. Речевая агрессия в дискурсе политического комментария / И.В. Кононова, Д.Е. Гунькова // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов, Москва, 22–23 марта 2019 года. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – С. 137-144. 0.6/0.3 п.л.

9. Гунькова Д.Е. Провокативная самопрезентация в дискурсе американского политического радиокomentатора / И.В. Кононова, Д.Е. Гунькова // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ирины Борисовны Руберт. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 76-87. 0,7/0,35 п.л.